

Дневникъ Гордона во время его пребыванія въ Россіи ¹⁾).

Поѣздка Гордона изъ Москвы въ Кіевъ.

6-го марта, простившись съ моими знатнѣйшими пріятелями и ближними, я получилъ 10 почтовыхъ лошадей и, послѣ посѣщенія меня датскимъ резидентомъ, отправился изъ Москвы въ сопровожденіи сильнаго конвоя. По случаю дурной погоды, дорога изъ Москвы была очень непріятна, но по мѣрѣ удаленія изъ Москвы, дорога становилась лучше, и я безъ всякихъ приключеній доѣхалъ до Сѣвска, куда прибылъ 16-го марта.

17 числа домъ, мнѣ принадлежавшій въ г. Сѣвскѣ, былъ оцѣненъ въ 90 рублей, которые мнѣ на другой же день и были заплачены. Я поѣхалъ по городу съ правителемъ и по его о томъ просьбѣ сообщилъ ему какъ у путивльскихъ воротъ могло бы быть устроено стрѣльцами новое предмѣстье.

18 числа началась оттепель, и я, простившись съ правителемъ Сѣвска и его друзьями, выѣхалъ изъ Сѣвска, провожаемый моими пріятелями до обычнаго мѣста. Я болѣею частью ѣхалъ ночью и добрался до *Chitowisa*, гдѣ отдыхалъ съ большими затрудненіями.

19 числа прибылъ въ Глуховъ только въ полночь, потому что дороги были чрезвычайно плохи.

20 числа я пріѣхалъ въ Кролевецъ, а 21 числа въ Батуринъ, будучи очень задержанъ въ пути разливами рѣкъ.

23 числа въ Вербное воскресенье, утромъ, меня потребовалъ къ себѣ гетманъ и имѣлъ длинное со мною объясненіе. Мы бесѣдовали очень обстоятельно о русскихъ, а также другихъ государственныхъ дѣлахъ. Послѣ этого гетманъ отпустилъ меня

¹⁾ См. „Русская Старина“, февраль 1916 г.

домой съ самыми дружественными выраженіями и прислалъ мнѣ на квартиру всякаго рода съѣстныхъ припасовъ.

Тутъ я узналъ, что Стефанъ Куницкій, гетманъ польскихъ казаковъ, убитъ какимъ-то Могилою, который былъ избранъ казаками гетманомъ на мѣсто убитаго и объявилъ своею резиденціею Немировъ. Я ѣхалъ съ большими затрудненіями и при томъ почти всю ночь по мѣстамъ, покрытымъ водою разлившихся рѣкъ. Къ разсвѣту прибылъ въ Борзну, а 24-го числа въ ночь—въ деревню, отстоящую отъ Борзны въ 3-хъ миляхъ.

25 марта въ день Благовѣщенья прибылъ въ Нѣжинъ, гдѣ остался ночевать. 26 числа добрался до Носовки, послѣ большихъ затрудненій.

27 числа я пріѣлъ въ Корары, гдѣ оставилъ 6 саней и переложилъ вещи въ телѣгу и 29 числа добрался до Козельска, гдѣ отпраздновалъ первый день Пасхи и былъ очень хорошо угощенъ моими старыми пріятелями, въ то время полковникомъ Григоріемъ Карповичемъ Коропчунскимъ и полковникомъ Константиномъ Дмитріевичемъ Солониною; каждый изъ нихъ подарилъ мнѣ по ружью охотничьему.

2 апрѣля, получивъ почтовыхъ лошадей и пересѣвъ въ колесныя повозки, я выѣхалъ изъ Козельска и остановился на ночь въ Семиолкѣ.

3 апрѣля обѣдалъ въ Димиркѣ и ночевалъ въ Броварахъ.

4 ч. рано утромъ прибылъ къ Днѣпру, переправился у Печерска и къ 2 часамъ дня пріѣхалъ наконецъ въ Кіевъ. Я немедленно отправился къ правителю, передалъ ему царскую грамоту и былъ очень любезно имъ принятъ.

5 апрѣля приведены были первыя барки къ мосту, такъ какъ рѣка освободилась отъ льда съ 29 на 30 марта. 6 числа подошли и прочія барки и много плотовъ. Всю эту недѣлю работали по устройству моста.

10 апрѣля я смотрѣлъ полкъ кавалеріи, состоявшій всего изъ 124 человекъ, и производилъ ему ученье.

11 числа я писалъ гетману Мазепѣ и полковникамъ Гамильтону и Ронаеру съ офицерами, которые были даны стрѣльцамъ для сопровожденія ихъ изъ Кіева въ Сѣвскъ.

13 числа былъ отправленъ въ Москву курьеръ съ извѣстіемъ, что мостъ готовъ. Съ нимъ же я увѣдомилъ боярина князя Голицына и другихъ лицъ о своемъ прибытіи въ Кіевъ.

У меня очень болѣла голова и глаза. 12 ч. я принималъ слабительное и ставилъ на спину банки. Тѣмъ не менѣе боль въ глазахъ и особенно въ лѣвомъ значительно усилилась. Я

прибѣгалъ къ различнымъ средствамъ, какъ, напримѣръ: прикладывалъ ко лбу, чтобы препятствовать слезамъ выступать, круто сваренныя яйца, также уксусъ, смѣшанный съ глиною, чтобы вытянуть жаръ, пускалъ въ глаза каплями хлѣбную воду, молоко женщины и даже мочу ребенка, но все это доставляло очень мало облегченія.

Вода въ Днѣпрѣ дотога поднялась, что снесла нѣсколько судовъ и наконецъ сорвала мостъ.

14 числа я принялъ пилюли отъ головныхъ болей, однако оказавшія мало пользы; вслѣдствіе жара во всемъ тѣлѣ я нечувствовалъ особеннаго облегченія, хотя постоянно употреблялъ одно изъ указанныхъ средствъ. 17 числа нустилъ себѣ кровь изъ главной жилы; это доставило мнѣ нѣкоторое облегченіе.

18 числа вода въ рѣкѣ дотога поднялась, что затопила всѣ острова. Имѣлось мало надежды привести въ исправность мостъ.

19 числа было получено извѣстіе, что турки собираютъ свою армію у Каменца, а поляки—свою у Трёмбовля; что поляки разбили бывшій турецкій конвой, сопровождавшій транспорты, и захватили много провіанта и снарядовъ, изъ числа направленныхъ въ Каменецъ; что нѣсколько тысячъ поляковъ прибыли въ Могилевъ для соединенія съ казаками.

Гетманъ (Мазепа) прислалъ казакамъ въ Немировѣ письменное прощеніе и приглашеніе прибыть къ нему. Вода въ Днѣпрѣ все прибываетъ.

21 числа я снова принималъ головныя пилюли, оказавшія лучшее дѣйствіе, нежели прежнія, и я рѣшилъ выйти въ среду. Вода въ эти дни стояла на прежней высотѣ.

22 числа писалъ моему брату Джону подъ адресомъ г. Мевелля и вложилъ это письмо въ другое, посланное г. Гартману. Я также писалъ моему двоюродному брату Томъ Гордону и вложилъ это письмо въ другое, посланное къ г. Адіэ въ Данцигъ, а сіе послѣднее включилъ въ письмо, отправленное г. Виніусу. Всѣ эти письма, а также письмо къ г. полковнику Менезеку и другое—господину Гуаскони, я направилъ къ нѣкому полковнику Менгдену.

23 числа я въ первый разъ вышелъ изъ дома, хотя еще и не совсѣмъ хорошо себя чувствовалъ. Въ день 7 числа былъ коронованъ король Яковъ VII.

24 числа я писалъ датскому посланнику, голландскому резиденту лорду Йорскому, аббату Блосіусу, Флеммингу въ Регенсбургъ,

г. Виллиерсъ, полковникамъ: Ронаеру и Гамильтону; князю Василю Васильевичу Голицыну, князю Никитѣ Семеновичу Урусову, Венедикту Андреевичу Змѣеву, Леонтію Романовичу Неплюеву, Борису Димитріевичу и Ивану Михайловичу Милославскому, и отправилъ эти письма съ Борисомъ Аничинымъ, лейтенантомъ моего кавалерійскаго полка.

Я приказалъ составить вѣдомость гарнизона, артиллеріи и снарядамъ, по которой оказалось:

пѣхотныхъ полковъ	6	въ составѣ	2.621	чел.	всего
кавалеріи полкъ	1	"	"	124	" "
констаблеровъ				35	" "
			<hr/>		
			2.780		

артиллеріи	2 п. кор. кал. 50 ф.	къ нимъ ядеръ	800
"	2 " " " 47	" " " "	799
"	3 " " " 15	" " " "	1.663
пушки	2 мет. и 1 жел. 12	" " " "	1.669
"	4 мет., изъ		
"	нихъ одна дл.,		
	наз. „львица“ 6	}	" " " 5.652
"	6 желѣзныхъ . 6		
"	3 металлическ.	}	4 " " " 3.500
"	1 желѣзная .		
"	1 " " 3 ^{1/2}		
"	11 металлическ.	}	3 " " " 7.051
"	1 ж. безъ лаф.		
"	62 мет. ор., изъ		
"	нихъ 1 исп. 2	" " " "	2.564
"	8 мет. и 1 жел. 1 ^{1/2}	" " " "	2.476
"	1 " " " 1	" " " "	1.571
"	1 мет. п. кал. 1/2	" " " "	983
"	1 " " " 1/4	" " " "	1.088
"	1 " " " 1/8	" " " "	10
"	15 м. мор. разл.		
	и 15 мор. 2 ^{1/2}	" " " "	1.025

пушекъ всего 126—ко всѣмъ ядеръ 3.1301

снаряженныхъ бомбъ

мортиръ	13, изъ нихъ кал. 12 пуд.	11
"	— " " " 3 "	595
"	— " " " 2 "	541
"	— " " " 1 "	301

мортиръ — изъ нихъ кал.	¼ фун.	. . . . .	1
” — ” ” ”	4 ”	. . . . .	174
” — ” ” ”	2 ”	. . . . .	200
стеклянныхъ			106
ручныхъ гранатъ			14068

не снаряженныхъ бомбъ

къ мортирамъ 12 пуд.	. . . . .	97
” 3 при этомъ 800 труб.		1972
” 2 ” ” 695 ”		1100
” 1½ ” ” — ”		715
” 1 ” ” 800 ”		2508
” ½ ” ” 952 ”		987
бомбъ съ цѣпями	1600 ”	4168
ручн. гран. (изъ нихъ 325 стекл.)		31754

Пороха пушечнаго:

7578 пуд. въ томъ числѣ 5035 пуд. 5 фун. въ бочкахъ
 40 ” — безъ бочекъ
 1466 ” и 2½ ф. мушкетнаго пороха, въ томъ числѣ
 1050 пуд. 30 фун. въ бочкахъ

всего 9054 пуд. 7½ фун.

свинца	4252 пуд.	24 фун.
фитиля	2105 ”	34 ”
изъ нихъ неваренаго	364 ”	1 ”
пуль и рубленнаго свинца	277 ”	1 ”
ломаннаго желѣза	5 ”	—
желѣза	409 ”	—
въ томъ числѣ	12 ”	шведскаго

25 числа я передалъ написанную моею рукою толстую книгу, содержащую опись крѣпостныхъ укрѣпленій, которыя должны были устроить и заложить внѣ города.

Я также передалъ списокъ всего того, что подлежало доставить и приготовить это лѣто именно:

- 3.500 балокъ 4 саж. дл. и въ тонкомъ концѣ—толщиною 5—6 в.,
- 6.200 досокъ 3 ” ” и въ 9 в. ширины и 1½ в. толщины,
- 10.000 гонта—длиною въ 2 сажени,
- 40 сажень дровъ,

300 бочекъ, 300 кадокъ небольшихъ для пушекъ,
 300 ведеръ для воды,
 500 осей—изъ молодого дуба или клена для пушекъ,
 200 колесъ различной величины для пушекъ,
 50 лафетовъ дубоваго лѣса, различной величины для пушекъ,
 недостающія трубки для бомбъ 3 пудовъ 1.272 руб.

2	"	451	"
1 ^{1/2}	"	800	"
1	"	1.900	"
1/2	"	435	"
для цѣпныхъ бомбъ		2.768	"

всего . . . 7.624 труб.

Кромѣ того я передалъ списокъ шанцевыхъ корзинъ, фашииъ и камней, которые должны были быть доставлены, по полученіи точныхъ свѣдѣній о приближеніи непріятели для осады города.

Книги и списки крѣпостной принадлежности и списки вещей, подлежащихъ доставкѣ, были отправлены съ лейтенантомъ въ Москву. Также былъ составленъ списокъ солдатъ и стрѣльцовъ, дѣйствительно состоящихъ на службѣ подъ моимъ начальствомъ; стрѣльцовъ было 237 человекъ и еще добровольно прибыло 188 человекъ.

25 числа вода въ Днѣпрѣ стала спадать. У меня боль распространилась по спинѣ и въ плечахъ.

26 числа былъ отправленъ вышеупомянутый лейтенантъ.

27 числа получено извѣстіе, что гетманъ приказалъ строго охранять границу съ цѣлью воспрепятствовать простому люду переходить къ запорожскимъ казакамъ, но что тѣмъ не менѣе многіе изъ нихъ перешли Днѣпръ и присоединились къ польскимъ казакамъ. Говорили также, что гетманъ намѣревается поступить въ монахи и старается, чтобы на его мѣсто былъ избранъ гетманомъ сынъ его.

28 числа я послалъ полковнику Иваницкому приказаніе записать въ рейтеры двухъ людей. Я получилъ письма и извѣстія изъ Москвы.

30 числа явился кievскій обыватель изъ Немирова и сообщилъ, что поляки захватили татарина и узнали отъ него, что 40.000 татаръ двигаются изъ Крыма и должны раздѣлиться такъ, что половина ихъ вторгнется въ Подляхію, а другая—

въ Волянъ. Это извѣстіе сообщили въ Бѣлую-Церковь и со-сѣдніе города съ приказаніемъ быть осторожными.

На этой недѣлѣ, а также и на прошедшей рассказывали много о чудесахъ, свершившихся, будто бы, въ церкви Св. Георгія. Видѣли, будто бы икона Божей Матери проливала слезы и большая восковая свѣча предъ образомъ Св. Чудотворца Николая сама въ различныя времена начинала теплиться. Гетманъ потребовалъ къ себѣ своего двоюроднаго брата Марку Дмитрашку, а казаки сказывали, что *Войца* содержится еще въ тюрьмѣ, и что гетманъ имѣетъ большое желаніе поговорить со старымъ Шереметевымъ; полагаютъ, что сей послѣдній для этой цѣли прибудетъ къ границамъ.

1 мая я навѣстилъ настоятеля Печерскаго монастыря. Онъ встрѣтилъ меня на половинѣ лѣстницы и ввелъ въ свою келью. Я пожелалъ ему на латинскомъ языкѣ всякаго благополучія въ его управленіи, выразилъ, что церковь имѣетъ въ немъ твердый оплотъ, монастырь же, обыватели и подчиненные ему—достойнаго настоятеля, добродѣтельнаго и мудраго хранителя и начальника и чадолюбиваго отца; что онъ самъ уже единогласнымъ мнѣніемъ всѣхъ обывателей заслужилъ этотъ лестный отзывъ о его заслугахъ. Я также выразилъ желаніе имѣть счастье для себя и своихъ офицеровъ найти въ немъ такого же покровителя и друга, какого имѣли въ лицѣ покойнаго настоятеля. Въ заключеніе я пожелалъ ему, чтобы Всевышній благословилъ всѣ его начинанія и надѣлилъ бы въ изобиліи всѣми благами земными и небесными.

Настоятель на всѣ эти слова отвѣчалъ тихимъ голосомъ, въ соотвѣтствующихъ выраженіяхъ и затѣмъ очень щедро и радушно угостилъ своихъ посѣтителей.

2 мая, въ виду полученія полугодового жалованья я передалъ списокъ лицъ, состоящихъ подъ моимъ начальствомъ въ пѣхотѣ и кавалеріи. По этому списку значилось два полковника, пять подполковниковъ и три маіора, четыре ротмистра, двѣнадцать капитановъ, двѣнадцать лейтенантовъ (поручиковъ), пять корнетовъ и фендриховъ, сто двадцать шесть рейтаровъ, девять сержантовъ, шесть каптенармусовъ, четыре капрала, одинъ полковой писарь и сто двадцать солдатъ. Стрѣльцы были въ составѣ шести пятидесятниковъ, двадцати трехъ десятниковъ и двухсотъ пятидесяти шести рядовыхъ. Этотъ списокъ былъ отправленъ съ нарочнымъ въ Москву.

3 числа было получено извѣстіе, что ханъ съ татарами пришелъ къ рѣчкѣ Россовѣ и что изъ нихъ половина двинется

на Каменецъ, а другая въ Подляхію. Равнымъ образомъ узнали, что русскіе продолжили перемиріе въ Кадзинѣ на три года по договору въ Радзынѣ, такъ что до срока истеченія договора остается еще девять лѣтъ.

4 числа послѣ обѣда выпалъ сильный градъ; находили градины величиною съ голубиное яйцо и попадались даже съ куриное, при чемъ на одной стороны виднѣлось изображеніе турецкаго полумѣсяца.

6 числа прибыли маіоръ Бокховенъ и капитанъ Бреска изъ г. Сѣвска, съ которыми я получилъ письма изъ Москвы, Смоленска, Сѣвска и Батурина.

7 мая я писалъ полковнику фонъ-Заалену.

8 числа былъ праздникъ въ Іорданскомъ монастырѣ, на который прибылъ также бояринъ. Изъ числа стрѣльцовъ оказались больными семь человекъ.

9 числа былъ день Св. Николая и бояринъ долженъ былъ присутствовать въ полномъ облаченіи въ крещеніи; но дождь помѣшалъ всему этому.

10 числа объяснялся съ бояриномъ относительно размѣщенія солдатъ.

11 числа пріѣхалъ еврей изъ Бѣлой Церкви, сообщившій, что отрядъ татаръ прибылъ въ Пашексъ и увелъ съ собою двухъ тамошнихъ обывателей; третій съ большимъ трудомъ избавился отъ этого. Я писалъ письма въ Москву князю Голицыну, Змѣеву, Украинцову, Горчакову, Неплюеву, Бирину и полковникамъ Менгдену, Гамильтону, Менезесу, Гальбъ-Кольдору, Виніусу и Ивану Якимову.

13 числа приступили къ исправленію магазина въ замкѣ. Гетманъ прислалъ писаря переяславскаго въ Немировъ, къ казакамъ, чтобы уговорить ихъ покинуть поляковъ, обѣщая имъ за это не только простить ихъ, но еще и наградить, такъ какъ они на присланное къ нимъ письмо дали надежду нарушить данную ими клятву.

15 числа было получено извѣстіе, что турки и татары, сопровождавшіе транспортъ съ деньгами и снарядами, хотя и подверглись нападенію со стороны казаковъ и поляковъ, но разбили ихъ и благополучно доставили все въ Каменецъ.

17 числа плѣннымъ, бѣжавшимъ изъ Умани, подтвердилось извѣстіе о пораженіи поляковъ и казаковъ, а также и то, что Умань разворена турками и что турки и татары появились въ Стугнѣ, невдалекѣ отъ Лодыжино и поджидаютъ еще подхода

своихъ, чтобы воспрепятствовать соединенію поляковъ съ казаками.

18 числа въ день Св. Троицы бояринъ и всѣ офицеры отправились въ Печерскій монастырь и пришли домой очень веселые.

20 числа я получилъ отъ капитана Музалова донесеніе, что имѣеть въ своемъ распоряженіи еще 276 большихъ лодокъ и 97 меньшаго размѣра.

21 числа узналъ отъ полковника Корпчунка, что главная часть татарской арміи находится вблизи Яссы, а сильный отрядъ оной, подъ начальствомъ сына хана, стоитъ по сю сторону Днѣстра, невдалекѣ отъ поляковъ, чтобы ихъ нѣсколько обезпокоить или воспрепятствовать имъ соединиться съ Императорскими войсками.

Въ этотъ день я обѣдалъ съ другими лицами у боярина, который праздновалъ день именинъ своей матери, а 22 числа обѣдалъ у полковника Павла Бокина.

23 числа пришло извѣстіе, что турки, послѣ того какъ ихъ транспорты посланные въ Каменецъ, были два раза разбиты поляками и казаками, послали еще третій, скрывъ часть своихъ войскъ въ засадѣ, изъ которой и напали на казаковъ и убили изъ нихъ нѣсколько сотъ человекъ.

25 числа получено было извѣстіе, что бояринъ Ѳедоръ Петровичъ Шереметевъ прибудетъ скоро въ Кіевъ.

26 числа былъ погребенъ капитанъ Петръ Космусъ.

27 числа писалъ съ Иваномъ Якимовымъ боярину В. В. Голицыну и присоединилъ мою просьбу о дозволеніи мнѣ уѣхать изъ страны.

Я обѣдалъ вмѣстѣ съ воеводою переяславскимъ у боярина.

28 числа намъ сообщили, что турецкій великій визирь, съ половиною татарской арміи, совершитъ этимъ лѣтомъ походъ въ Польшу; самъ же султанъ съ другою половиною арміи будетъ продолжать войну противъ Римскаго императора и предполагать осадить г. Вѣну.

Я писалъ со слугою бургомистра письмо г. Джемсу Ади, купцу въ г. Данцигѣ. Открылось, что мнимыя чудеса будто свѣчи такъ часто сами зажигались и что изображеніе Богородицы Дѣвы Маріи въ Св. Георгіевской церкви плакало, были дѣломъ простого обмана со стороны молодого священника.

29 числа я и мои единовѣрцы праздновали обычнымъ порядкомъ праздникъ Тѣла Христова, а также день рожденія англійскаго короля. Наши просители уѣхали изъ Кіева.

30 числа пришло извѣстіе, что татары находятся въ окрестности Бѣлой Церкви, что большая часть казаковъ, примкнувшихъ къ полякамъ и стоявшихъ въ Немировѣ, обѣщали перейти Днѣпръ, какъ только они получаютъ деньги, присланныя имъ папомъ, они завѣряли, что покинутъ тогда поляковъ.

31 числа приведены были снова въ порядокъ суда, на которыхъ устроенъ мостъ чрезъ Днѣпръ. Маіоръ Бокховенъ отправился въ г. Сѣвскъ, и я писалъ съ нимъ полковникамъ Гамильтону и Роваеру.

2 іюня вода въ Днѣпрѣ очень спала, мостъ былъ справленъ и по немъ могли проѣзжать повозки.

3 іюня я былъ въ Выдубецкомъ монастырѣ, гдѣ узналъ, что нѣсколько тысячъ казаковъ, находившихся до этого на службѣ у поляковъ, прибыли къ Днѣпру ниже Триполья и просили позволенія переправиться чрезъ рѣку, чтобы возвратиться въ свои жилища и къ своимъ друзьямъ.

4 числа нѣкоторые изъ казаковъ, оставившихъ службу поляковъ и получившихъ дозволеніе возвратиться на родину, прибыли къ намъ и сообщили, что каждый изъ нихъ получилъ отъ священниковъ 14 гульденовъ на новую одежду и что они послѣ этого собрались и выступили; что ихъ гетманъ Могила, съ шапкою въ рукахъ и со слезами на глазахъ слѣдовалъ за ними, просилъ и умолялъ ихъ возвратиться назадъ, обѣщая при этомъ каждому изъ нихъ 10 талеровъ и по новой одеждѣ, но они тѣмъ не менѣе ушли въ числѣ 5.000 человекъ съ четырьмя полковниками Дробяздо, Донской ¹⁾... что около 3.000 человекъ, преимущественно конныхъ, стоятъ и понынѣ въ Немировѣ; что татары находятся въ равнинѣ Буджакской, но большею частью безъ лошадей и очень обнищали.

Наконецъ они же рассказали, что христіане овладѣли въ Венгріи двумя крѣпостями турецкими; татары же мелкими отрядами изъ Каменца дѣлаютъ набѣги на Польшу и производятъ большія опустошенія.

5 іюня я отправилъ лошадей гарнизона на островъ, потому что появилась прекрасная трава и вода очень спала.

6 числа московскіе стрѣльцы доставили полугодное жалованье по 1 сентября.

8 числа бояринъ отправился въ Выдубецкій монастырь. Отъ воеводы переяславскаго пришло письмо, сообщившее, что 27 мая, около 4.000 запорожскихъ, донскихъ и другихъ казаковъ и

¹⁾ Пропускъ въ дневникѣ.

черкассъ, которыхъ поляки просили перейти на ихъ сторону и служить подъ ихъ знаменами, прибыли дѣйствительно въ Переяславль, что полковникъ переяславскій Полуботкъ Леонтій по приказанію гетмана выѣзжалъ къ нимъ въ поле, и они, отдавъ свои знамена, приняли, вмѣстѣ съ своимъ полковникомъ Левкою или Ситченко и 45 волохами, съ ними вмѣстѣ пришедшими, присягу на вѣрность царю въ томъ, что они никогда никому не будутъ служить кромѣ Царскому Его Величеству, и что послѣ этого имѣвшіе друзей и дома и приписанные по полкамъ получили позволеніе отправиться къ своимъ полкамъ и домамъ, остальные же, не имѣвшіе домовъ и не приписанные къ полкамъ, были оставлены на этой сторонѣ Днѣпра въ городахъ и деревняхъ, входившихъ въ составъ Переяславскаго полка, и должны были находиться все время на призрѣніи этого полка, до дальнѣйшихъ приказаній. Кромѣ того означенные казаки рассказали, что они покинули Немировъ потому, что гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ имъ, чтобы они возвратились, и посылалъ къ нимъ переяславскихъ казаковъ съ обѣщаніями полного прощенія и помилованія. Они же говорили, что не получили полного жалованья, но только за послѣдній годъ, а за нынѣшній же получили по пяти талеровъ на человека и что въ виду такого скуднаго содержанія и въ виду немѣннѣя поляками пѣхоты, а при Немировѣ значительнаго отряда, на который можно было бы положиться, они рѣшили уйти оттуда.

9 числа я получилъ письмо отъ полковника Джона Баррике, которымъ онъ извѣщалъ, что кавалерійскій полкъ, зимовавшій въ Переяславлѣ, отпущенъ теперь на родину свою и долженъ идти въ Бѣлгородъ.

Десятаго числа, а также и всѣ предшествовавшіе дни іюня мѣсяца были постоянно дожди.

15 числа со слугою боярина, прибывшимъ въ десять дней изъ Москвы, было получено письмо, извѣщавшее, что бояринъ Ѳеодоръ Петровичъ Шереметевъ 5 іюня выѣхалъ изъ Москвы и находится по дорогѣ въ Кіевъ.

Я писалъ съ капитаномъ и со слугою боярина въ Москву г. Ивану Бирину, полковнику фонъ-Менгдену и дьяку Виніусу.

Было получено приказаніе прислать 300 бочекъ ржи въ Орель, на содержаніе солдатъ тѣхъ полковъ, которые туда были отправлены.

16 числа стали исправлять разрушенныя мѣста вала и приводить къ концу то, что не было еще окончено.

18 числа прибылъ въ Кіевъ мой своякъ (братъ жены).

19 числа бояринъ угощаль у себя архимандрита и всѣхъ старшихъ настоятелей; вечеромъ настоятели пріѣхали ко мнѣ и удовольствовались стаканомъ вина. Было приказано послать въ Орель вмѣсто ржи деньги.

20 числа я отправился на островъ посмотреть лошадей и нашелъ ихъ въ хорошемъ состояніи. Я писалъ съ поручикомъ Филиппомъ Музаловымъ въ Курскъ супругѣ полковника Вестгоффа и Гауптъ.

21 числа я узналъ отъ людей, прибывшихъ изъ Бѣлой Церкви, что ничего болѣе не слышно о татарахъ, послѣ того какъ они были отражены и разбиты солдатами гарнизона, при ихъ прибытіи ночью.

22 числа я съ другими лицами былъ при богослуженіи въ женскомъ монастырѣ и обѣдалъ у архимандрита. Я писалъ съ русскимъ капитаномъ полковнику Ронаеру.

23 числа отъ купца, прибывшаго изъ Лемберга, узнали, что польская армія еще не собралась и только нѣсколько ротъ стоятъ въ Трембовлѣ.

26 числа праздновали коронаваніе царей. Чужестранецъ по имени Лоренцъ Лидделль, родившійся въ Польшѣ отъ шотландскихъ родителей, прибывшій въ Кіевъ съ венгерскимъ виномъ, былъ задержанъ какъ шпіонъ и только послѣ долгихъ затрудненій освобожденъ и отправленъ къ стольнику. Онъ рассказывалъ, что король польскій стягиваетъ свою армію, намѣреваясь осадить Каменецъ.

28 числа Григорій (сынъ мой) отправился въ школу братскаго монастыря.

29 числа я праздновалъ съ прочими офицерами день именинъ царя Петра Алексѣевича у боярина.

1 іюля бояринъ и именитѣйшія особы гарнизона обѣдали у меня.

2 числа были отправлены въ Немировъ два солдата за полученіемъ обратно шести лошадей, которыя были у нихъ украдены. Я писалъ съ Семеномъ Рейнольдомъ супругамъ полковниковъ Ронаера и Гамильтона, а также капитану Стюарту.

5 числа прибылъ маіоръ Бокховенъ изъ Сѣвска, съ нимъ я получилъ письма изъ Москвы, въ которыхъ сообщалось, что съ русской стороны не намѣрены выражать согласіе на предложеніе римско-католическаго посланника нарушить миръ съ турками, развѣ что поляки согласятся на заключеніе вѣчнаго съ ними мира и предоставятъ Россіи Кіевъ, Смоленскъ и всю казацкую націю. Послы извинились, что не имѣютъ на это никакого повелѣнія, и потому были въ скорости отпущены.

Изъ Сѣвска я получилъ извѣстіе, что Семень Алмазовъ былъ посланъ къ гетману (въ настоящее время единственному оракулу и душѣ всѣхъ россійскихъ заключеній), чтобы спросить его мнѣніе и возвратиться отъ него съ вполне готовымъ мирнымъ предложеніемъ. Кромѣ того я узналъ, что два полка солдатъ должны быть собраны и направлены къ Кіеву. Въ другомъ письмѣ однако было сообщено, что эти полки должны стянуться къ Дригайлову. Я однако предполагаю, что они будутъ направлены въ совсѣмъ иную мѣстность. Наконецъ писали также, что бояринъ Ѳедоръ Петровичъ (Шереметевъ) прибылъ въ Сѣвскъ 25 іюня и получилъ тамъ повелѣніе изъ Москвы оставаться въ Сѣвскѣ, до дальнѣйшаго приказанія.

Я отправился въ Печерскій монастырь, потому что получилъ отъ настоятеля онаго приглашеніе высказать свое мнѣніе о закладкѣ новаго каменнаго зданія для столовой и осмотрѣть заготовленные для этого матеріалы.

4 числа ѣздилъ съ нѣкоторыми офицерами осматривать дуга.

5 числа возвратились солдаты, посланные въ Немировъ. Они дошли не далѣе Бѣлой Церкви, потому что татары увели въ плѣнъ всѣхъ обывателей *Хоросточева*, *Рудни* и другихъ сосѣднихъ мѣстъ и направились къ Чернобылью и Полѣсью.

Солдаты сообщили, что комендантъ отправилъ въ Немировъ 300 рейтаровъ и драгунъ и приказалъ сообщить гетману, чтобы онъ выступилъ впередъ и занялъ мѣста, чрезъ которыя татары будутъ возвращаться. Объ этомъ вторженіи татаръ онъ донесъ также и въ армію; польская армія (коронная) стягивается у Глиніана, а литовская собирается у Трембовля и что какъ скоро подойдутъ вспомогательныя войска шведскія и бранденбургскія, армія вся выступитъ для осады Каменца, въ которомъ имѣется турецкій гарнизонъ въ составѣ 15.000 турокъ.

Я писалъ еще 2 іюля полковнику Менгдену, г. Виніусу и Ивану Бирину, но писецъ Сидоръ Андреевъ Путитцкій, съ которымъ я хотѣлъ послать письмо, еще не отправился по сіе время, а потому я написалъ также отвѣтъ на письмо голландскаго резидента отъ 3 іюня и господину ванъ-Тройену.

Мои солдаты приступили къ уборкѣ сѣна.

6 числа гетманъ прислалъ за переяславскими казаками, сидѣвшими въ темницѣ со времени пребыванія гетмана въ Кіевѣ, въ минувшемъ году; эти казаки были ему выданы теперь.

7 числа я послалъ приказаніе полковнику Иваницкому задержать дѣтей, а также занять дома двухъ бѣжавшихъ каза-

ковъ, такъ какъ узнали, что они оба поступили на службу въ Бѣлой Церкви.

Приступили къ исправленію рва въ нижней части города. Писецъ Сидоръ Андреевъ отправился изъ Кіева въ Москву.

8 числа несчастный шотландецъ Лоренсъ Лидделль, просидѣвшій почти двѣ недѣли въ цѣпяхъ и оковахъ, былъ освобожденъ. Его сочли за шпиона, потому что онъ привезъ только одинъ маленькій боченокъ вина на продажу и послѣдовалъ совѣту своего фурмана, обывателя Кіева, не заявлять о своемъ проѣздѣ на караулѣ.

Вдова Куницкаго пріѣхала изъ Польши. Она имѣла съ собою письма короля къ коменданту Бѣлой Церкви, касательно уплаты денегъ за медъ, который онъ былъ долженъ, а также къ гетману Андрею Могилѣ объ уплатѣ ей за нѣсколько тысячъ овецъ и нѣсколько сотенъ воловъ и прочія вещи, отобранныя у ея мужа, послѣ того, какъ его умертвили.

9 числа прибыли солдаты изъ Орла за жалованьемъ для полка и привезли съ собою книги, въ которыхъ вписаны имена солдатъ, числомъ около 819 человекъ. Они сообщили что командированы изъ различныхъ городовъ и деревень Украйны. Ихъ послали безъ копѣйки денегъ, но съ приказаніемъ занять оба берега Днѣпра, чтобы препятствовать переходу людей въ запорожское войско и подвозу туда всякихъ припасовъ и не допускать запорожцевъ торговать на Днѣпрѣ рыбою или чѣмъ-либо другимъ, что конечно не могло понравиться этимъ казакамъ. Все это послѣдовало по письмамъ и настояніямъ гетмана, который по-прежнему еще оракулъ.

10 числа ротмистръ Петръ Голохвастовъ отправился въ Орель, отстоящій отъ Кіева въ 200 верстахъ. Онъ взялъ съ собою 114 рублей для 810 человекъ, полагая по 22 алтына или 66 копѣекъ, на каждого, вмѣсто полубочки зерна, считая по цѣнѣ, по которой въ то время можно было купить зерно.

Прибывшій изъ Курска лейтенантъ сообщилъ, что бояринъ Алексѣй Семеновичъ (Шейнъ) предприметъ поѣздку для осмотра городовъ вдоль линіи и что три полка, по обыкновенію, получили приказаніе идти къ границамъ для учиненія съ татарами размѣна плѣнныхъ.

Я получилъ также письма изъ Москвы отъ послѣднихъ чиселъ іюня мѣсяца.

11 числа Иванъ Стейгалъ, кошевой атаманъ запорожскаго войска, намѣревался двинуться на помощь полякамъ противъ турокъ; то же намѣреніе имѣла и большая часть войска, полу-

чивъ отъ короля польскаго жалованье и значительные подарки чрезъ посла, находившагося еще въ Сѣчи; это не только было возбранено казакамъ, но кошевой самъ былъ смѣненъ и выбранъ на его мѣсто другой по имени *Григорій Сайдачный*, и равнымъ образомъ были также задержаны и послы.

Отъ монаха, прибывшаго изъ Сѣвска, узнали, что Ѳедоръ Петровичъ Шереметевъ получилъ приказаніе двинуться къ Кіеву и что для его сопровожденія назначены были 700 человекъ.

Въ письмѣ, полученномъ настоятелемъ Межигорскаго монастыря изъ Немирова, сообщалось, что татары намѣреваются со всѣмъ скрытно пробраться въ окрестности Кіева для добычи. Поэтому было дано приказаніе, чтобы войска вооружились и выступили бы съ большою осторожностью.

Въ Сѣвскъ былъ отправленъ фендрихъ, съ которымъ я писалъ губернатору и супругамъ полковниковъ Гамильтона и Ронаера. Я писалъ также въ Бреславль относительно новой карты Венгріи и домашнихъ проповѣдей, изданныхъ Даніелемъ Бицъ.

12 числа отъ различныхъ лицъ, прибывшихъ изъ Польши, узнали, что татары, въ числѣ 4.000 человекъ, сдѣлавшіе наконецъ набѣгъ въ Украину, были всѣ избранные люди, которыхъ отправилъ ханъ, стоящій съ 40.000 войскомъ на этой сторонѣ Днѣпра, что турки двигаются къ Каменцу и скоро должны прибыть къ Днѣстру.

13 числа былъ посланъ корнетъ въ Батуричь, съ которымъ я отправилъ письма къ гетману и къ боярину.

14 числа были исправлены земельныя укрѣпленія Кіева.

15 числа я ѣздилъ осматривать работу моихъ косцовъ. Прибылъ изъ Сѣвска капитанъ съ извѣстіемъ, что бояринъ прошедшую среду выступилъ изъ стараго лагеря подъ Сѣвскомъ.

16 числа былъ поданъ списокъ войскъ, состоящихъ подъ моимъ начальствомъ; въ немъ были показаны: 2 полковника, 5 подполковниковъ, 3 маіора, 5 ротмистровъ, 11 капитановъ, 12 поручиковъ, 6 корнетовъ и фендриховъ, 123 конныхъ рейтара, 140 солдатъ, 281 стрѣлецъ, 35 канонировъ, всего, кромѣ офицеровъ, 579 человекъ.

17 числа я имѣлъ объясненія съ бояриномъ о домѣ полковника Менгдена.

18 числа пришло извѣстіе, что татары, стоявшіе у Хорошедова, отошли съ большою поспѣшностью назадъ, получивъ извѣстіе, что Могила съ своими казаками и поляки повидимому намѣреваются захватить ихъ при отступленіи.

19 числа полученъ былъ приказъ полковнику Иваницкому относительно ротмистра Цетра Голохвастова и прислано въ приказъ письменное донесеніе о мельницѣ отъ 20 іюля.

20 числа изъ письма изъ Чернобыля узнали, что король польскій направился къ Дунаю, а коронный скарбовый начальникъ разбилъ турецкій отрядъ въ 4.000 человекъ, долженствовавшій доставить въ Каменецъ продовольствіе, а также отрѣвалъ, отрядъ турокъ, выступившихъ для осады Острополя.

21 числа я получилъ письмо отъ гетмана, а также отъ боярина изъ Батурина отъ 18 іюля.

22 числа писалъ моему лорду-канцлеру Шотландіи, генералъ-лейтенанту Друммонду, Ротемэ, двоюродному брату Томъ Гордону, моему дядѣ, брату, дѣтямъ, свояку г. Адіэ и Александру Гордону и отправилъ всѣ эти письма въ Данцигъ къ г. Адіэ (купцу) съ купцомъ Мартыномъ.

700 татаръ, имѣвшіе 2 бѣлыхъ знамени, прошли мимо, ночевали въ Бѣлгородкѣ, увели въ плѣнъ 20 черкассъ, принадлежавшихъ къ городу, и убили одного казака, стоявшаго на караулѣ у моста чрезъ р. Епиръ, а другого взяли въ плѣнъ.

23 числа прибылъ ротмистръ Голохвастовъ изъ Орла и сообщилъ, что полкъ ожидаетъ получить въ скоромъ времени приказаніе объ его роспускѣ. По письму гетмана запорожскіе казаки смѣнили своего кошевого атамана и избрали на его мѣсто другого. Теперь въ Сѣчи стало спокойно и былъ отданъ приказъ, позволявшій провозить къ нимъ съѣстные припасы и разрѣшавшій имъ самимъ прѣвзжать съ рыбою и другими товарами въ Кіевъ.

Стольникъ Семень Неплюевъ былъ отправленъ царемъ къ гетману съ подарками и благодарственнымъ письмомъ, такъ какъ послѣдній убѣдилъ казаковъ не помогать полякамъ въ дѣйствіяхъ ихъ противъ турокъ, а также успокоилъ запорожскихъ казаковъ и воздержалъ ихъ отъ перехода на сторону турокъ.

24 числа праздновали день Св. Бориса и Глѣба, — двухъ русскихъ князей, умерщвленныхъ ихъ братьями. Этотъ праздникъ называется печальнымъ или несчастнымъ, потому, что простолюдины вѣрятъ, что все начатое въ этотъ день не имѣетъ счастливаго окончанія. Я писалъ г. Адіэ съ вложеніемъ письма отъ полковника Левистона, съ его братьями.

25 числа въ день Св. Анны у русскихъ, офицеры гарнизона были угощены бояриномъ и всѣ ссоры улажены.

26 числа обѣдалъ вмѣстѣ съ другими въ Печерскомъ монастырѣ, пробылъ тамъ, но не долго.

27 числа получилъ извѣстіе, что супруга боярина Ѳедора Петровича Шереметева родила въ прошлую среду сына, котораго при крещеніи назвали Василиемъ.

Князь Вяземскій, находившійся въ Печерскомъ монастырѣ, сообщилъ настоятелю Межегорскаго монастыря, въ присутствіи архимандрита, что гетманъ писалъ въ Москву, что монастыри Межегорскій и Кириловскій должны быть разрушены, потому что они со-первыхъ молятся за польскаго короля и во-вторыхъ расположены къ полякамъ и состоятъ въ сношеніяхъ съ ними и что бояринъ Ѳ. П. Шереметевъ имѣетъ приказаніе исполнить это. Князь Вяземскій былъ допрошенъ и сознался, что говорилъ это, но будучи пьянъ, и нѣтъ основанія держать его въ оковахъ. Всѣ его показанія отправлены въ Москву.

29 числа прибылъ городской судья и сообщилъ, что пріѣхавшій изъ Польши купецъ передавалъ слухъ, что польскій король получилъ отъ римскаго императора очень цѣнные подарки и переслалъ таковыя немедленно татарамъ. Вслѣдствіе этого польская и литовская арміи составили конфедерацію и намѣреваются убить короля.

30 числа вечеромъ супруга боярина Алексѣя Петровича родила также сына, названнаго при крещеніи Петромъ.

31 числа я писалъ князю Василию Васильевичу Голицыну, а также Ивану Бирину.

1 августа греки предложили гетману за собираемыя таможенныя пошлины, въ слѣдующемъ году, 50.000 флориновъ, но на это не согласились. Гетманъ сказалъ Максиму, державшему эти сборы на откупъ, что пусть лучше онъ держитъ ихъ за 40.000, нежели греки за 50.000 флориновъ. Въ этотъ день крестили сына боярина, при чемъ, по обычаю страны, воспріемниками были первый попавшійся хорошій человѣкъ и первая хорошая женщина.

3 числа я съ прочими офицерами былъ на празднествѣ, данномъ бояриномъ по случаю рожденія его сына. Я писалъ въ Москву съ его слугою Василиемъ Некрасовымъ.

4 числа прибылъ купецъ, съ ярмарки изъ Берестечка, съ извѣстіемъ, что онъ встрѣтилъ литовскую армію на пути къ Каменцу. По его словамъ, она состоитъ изъ 15.000 человѣкъ; всѣ на хорошихъ лошадяхъ; главный ея начальникъ (гетманъ) находится всего въ трехъ миляхъ отъ арміи и при Леснѣвѣ они соединятся. Изъ различныхъ разсказовъ и обстоятельствъ можно было заключить, что Могила, гетманъ польскихъ казаковъ, добивается расположенія и дружбы русскихъ, съ тою цѣлью,

чтобы при малѣйшей неудачѣ у поляковъ, искать себѣ спасенія у русскихъ.

Узнали также, что татары, вторгнувшіеся въ Украину, стоятъ теперь у *Порданека*.

5 числа. Отъ посланнаго для развѣдыванія въ Силезію и Польшу было получено сообщеніе, что между императорскими войсками и турками произошло при р. Раабѣ кровопролитное сраженіе, въ которомъ австрійцы, хотя и побѣдили, но тѣмъ не менѣе потеряли нѣсколько тысячъ человекъ;—что 18 числа іюня при городѣ Войтсонѣ (Вайцѣ или Вайценѣ) произошло второе сраженіе, при чемъ турки напали на лагерь имперскихъ войскъ, но христіане и на этотъ разъ одержали побѣду, убили до 12.000 турокъ, захватили всю ихъ артиллерію, аммуницію и повозки, взяли много плѣнныхъ и овладѣли городомъ Вайце-номъ, при чемъ въ руки ихъ достались 1.200 янычарѣ. Далѣе сообщалось, что венеціане захватили два города на островѣ Кандіи; венгерцы же съ Текеліемъ—объявили нейтралитетъ. По другимъ свѣдѣніямъ, король польскій послалъ запорожскимъ казакамъ деньги и новый начальственный жезлъ (булаву) и приказалъ казнить четырехъ сенаторовъ, объявившихся противъ него.

6 числа я выѣзжалъ впередъ и, встрѣтивъ боярина Ѳедора Петровича Шереметева въ лѣсу, въ 5 верстахъ отъ Днѣпра, провожалъ его до самаго лагеря на берегу ручья Чарторой. Къ гетману былъ отправленъ офицеръ съ извѣстіями, полученными изъ Польши. Въ этотъ же день солдаты и офицеры получили свое полугодовое жалованье.

7 числа бояринъ Ѳедоръ Петровичъ совершалъ свой вѣздъ въ Кіевъ. При этомъ ни солдаты, ни стрѣльцы не стояли подъ ружьемъ, какъ обыкновенно это бываетъ, даже не стрѣляли изъ пушекъ, что также нерѣдко происходитъ при подобныхъ случаяхъ. Все это однако послѣдовало по приказанію самого боярина Алексѣя Петровича (Шейна), несмотря на всѣ старанія отговорить его отъ этого. Я и другіе лица сопровождали боярина на другую сторону ручья Чарторой, обѣдали у него и пили до самой ночи. Я получилъ письма изъ Англій, Гамбурга и Москвы.

8 числа прибыли два пѣхотныхъ полка въ окрестности Кіева и почевали въ лѣсу, въ пяти верстахъ отъ Днѣпра.

9 числа оба полка, подъ начальствомъ полковниковъ Ронаэраи Гофта, вступили въ городъ; они были въ составѣ 1.500 человекъ.

Я отвѣчалъ на письма, полученные изъ Москвы, и писалъ еще лорду Грэхаму, полковнику Менгдену, голландскому резиденту, г. Виніусу, Спортариусу, ротмистру Менезесу, господину Кальдервуду, Даніилу Гартману, князю Василю Васильевичу Голицыну, Эмельяну Ивановичу Украинцову, Ивану Бирину, Ивану Якимовичу... и въ Сѣвскъ Леонтію Романовичу Неплюеву и полковнику Гамильтону. Всѣ эти письма я отправилъ съ стрѣльцомъ Самсономъ Дмитровымъ.

10 числа у меня обѣдали прибывшіе только наканунѣ полковники, съ ихъ женами.

11 числа; только сегодня отправился въ Москву гонецъ съ извѣстіемъ о прибытіи боярина въ Кіевъ. Я писалъ съ нимъ письмо боярину Петру Васильевичу и Ивану Ѳедоровичу, а также Венедикту Андреевичу (Змѣеву) и лорду Грэхаму относительно содержанія католическихъ священниковъ въ Москвѣ, такъ какъ католикамъ, по милости царей и ходатайству римско-католическаго посла, было разрѣшено выстроить въ Москвѣ церковь и имѣть при ней священниковъ. Я послалъ копію съ подписки, по которой каждый изъ католиковъ, проживавшихъ въ Москвѣ, соглашался вносить ежегодно на содержаніе священниковъ и на другія надобности церкви, всего 47½ рублей.

Я получилъ очень дружественное письмо отъ гетмана и при этомъ три коровы, 25 овецъ, ведро aquavita и еще 40 рублей деньгами и далъ писцу, доставившему все это одинъ, червонецъ, а его брату—одинъ талеръ и слугѣ—двѣ гривны. Я подписалъ вѣдомость на полученіе полугодоваго жалованья съ марта по сентябрь на состоящихъ въ моей командѣ офицеровъ и солдатъ, а именно на 2-хъ полковниковъ, 5 подполковниковъ, 4-хъ маіоровъ, 4-хъ ротмистровъ, 11 капитановъ, 14 поручиковъ, 5 фендриховъ, 125 рейтаровъ—всадниковъ, 140—солдатъ и 283 стрѣльца. Въ военной кассѣ находилось налицо серебряными деньгами 7000 руб., польскими деньгами—13.000 руб. и худые рубли.

12 числа были получены достовѣрныя извѣстія, что татары не пожелали выступить противъ римскаго императора; что ханъбѣжалъ изъ Крыма, что Селимъ-Гутрай, въ прошломъ году только что сверженный съ ханства, будетъ, какъ полагаютъ, вновь возведенъ на ханскій престолъ, при содѣйствіи Галги (Калги)-султана или его сына или племянника. Имѣлось также извѣстіе, что запорожскіе казаки, узнавъ объ отправкѣ изъ Константинополя жалованья янычарамъ въ Крыму и о посылкѣ Калга-султаномъ суммы денегъ прежнему хану, а также о томъ, что оба

конвоя, сопровождающіе эти транспорты съ богатствами, соединены въ одинъ общій конвой, напали на него, истребили конвой и, захвативъ всю добычу, удалились.

15 числа *сентября* пришли изъ Москвы царскія письма: одно—съ приказаніемъ наказать кнутомъ вольнаго, рассказавшаго, что Ихъ Величества дали приказаніе разрушить Межегорскій и Кирилловскій монастыри, другое—къ стрѣльцамъ, солда тамъ и констаблерамъ моего отряда, съ изъявленіемъ благодарности за то, что они пребывали спокойными въ то время, какъ два года тому назадъ бунтовали московскіе стрѣльцы.

Я получилъ отъ г. Виніуса письмо отъ 3 августа.

16 числа было прочтено солдатамъ публично упомянутое милостивое письмо царя съ выраженіемъ имъ благодарности за ихъ вѣрную службу, при чемъ вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣвалось каждому изъ нихъ выдать полкварти водки, бѣлаго хлѣба на одинъ *пфенигъ* и мяса и на три пенни.

17 числа былъ день именинъ царевны правительницы Софьи Алексѣевны и происходило обычное богослуженіе и молебствіе.

18 числа возвратился изъ Орла Иванъ Поздѣевъ, отъ котораго я узналъ: 1) что вновь издано соотвѣтствующее приказаніе не допускать къ запорожскимъ казакамъ, никакого продовольствія и не дозволять никому въѣзжать въ Сѣчь или выѣзжать изъ оной, 2) что ежедневно получаютъ тревожныя извѣстія о калмыкахъ, которые, какъ рассказываютъ, намѣрены войти въ соглашеніе съ запорожцами и сдѣлать вмѣстѣ набѣгъ въ Крымъ.

20 числа я писалъ въ Москву г. Ботенанту и послалъ ему принадлежащій сѣдельный приборъ, обложенный серебромъ и драгоценными камнями, чтобы преподнести его князю В. В. Голицину въ подарокъ. Я писалъ также Виніусу и полковнику Гамильтону въ Сѣвскъ съ капитаномъ Макеромъ, который на слѣдующій же день 21 числа уѣхалъ въ Сѣвскъ. 22 числа были распределены между войсками работы по постройкѣ моста, и на долю послѣднихъ, прибывшихъ двухъ полковъ досталась третья часть оныхъ. Я и другія лица забавлялись охотою, которая оказалась удачною. Мы получили извѣстіе, что г. Буда взятъ и что польскій король съ кавалеріею двинулся къ Дунаю, но артиллерія и пѣхота оставлены для осады Каменца. Узнавъ, что казаки Переяславскаго полка собираются въ походъ, я послалъ упомянутаго Поздѣева съ письмомъ въ Переяславль къ полковнику, разузнать, что это все значитъ. Полковникъ отвѣтилъ, что онъ приказалъ готовиться лучшимъ казакамъ къ походу, узнавъ, что гетманъ направился уже въ Батуричь; что весьма

возможно, что и онъ получить приказаніе къ нему присоединиться; что брезанская рота выступила на смѣну стражи, стоящей на Днѣпрѣ съ цѣлью воспрепятствовать переходу на ту сторону рѣки желающимъ присоединиться къ полякамъ, въ виду ихъ различныхъ обѣщаній и ласкательствъ. Зная непостоянство запорожскихъ казаковъ, а также и то, что они уже отправили на помощь полякамъ часть своего войска и угрожаютъ вторженіемъ въ Крымъ, лишь только татары проявятъ видъ, что намѣрены помогать туркамъ, что и они будутъ въ то же время принуждены нарушить миръ, не безъ угрозъ со стороны татаръ, гетманъ рѣшилъ двинуться въ ту сторону, привести тамъ дѣла въ должный порядокъ и возстановить добрыя отношенія между ними и запорожцами. Онъ сообщилъ о всемъ этомъ Царю и, получивъ для своего сопровожденія и охраны нѣсколько дворянъ изъ Рыльска и Путивля, выѣхалъ изъ Батурина и 23 числа прибылъ въ Лубны, намѣреваясь направиться въ Миргородъ и Полтаву, а затѣмъ вернуться въ Гадячъ. 29 числа прѣехали изъ Бани люди съ солью и сообщили, что, проѣзжая четыре недѣли тому назадъ черезъ Трёмбовль, слышали, что король польскій съ коронною и литовскою арміями и казаками осадилъ Каменецъ; что онъ овладѣлъ уже Ясловицами, Меджибожемъ, Баромъ и другими городами и крѣпостями, занятыми въ этой мѣстности турками, и имѣетъ надежду, еще до зимы, овладѣть Каменцомъ; что въ лагерь безпрепятственно и безъ опасности доставляются всякого рода припасы на продажу. Прибывъ потомъ въ Полонное, эти люди узнали, что король со всею кавалеріею отошелъ отъ Каменца и двинулся къ Дунаю, оставивъ у крѣпости только пѣхоту и артиллерію; что поляки нашли 40 бочекъ пороха, которыя были зарыты турками въ землю, и овладѣли ими; я полагаю, что порохъ находился въ минахъ; что Могила имѣетъ у себя 10.000 казаковъ, которые отправляютъ хорошо службу и очень цѣнятся поляками. Въ этомъ мѣсяцѣ получено было съ моста 177 руб. 13 алт. и 4 деньги, а съ кабака—213 руб. 16 алт. и 2 деньги.

Перваго октября, въ день Покрова Святой Богородицы, работъ не производилось. Въ Нѣжинѣ была ярмарка.

2 числа я видѣлъ сонъ, будто получилъ письмо изъ Шотландіи, на золотомъ листѣ бумаги и запечатанное черною печатью, которая была сломана.

3 числа, отъ людей, прибывшихъ изъ Банина или соляныхъ источниковъ въ 12 миль по ту сторону Трёмбовля, было получено извѣстіе, что не только коронная и литовская армія,

но также донскіе и запорожскіе казаки, съ калмыками, въ числѣ около 5.000 человекъ прибыли къ Каменцу, на помощь королю польскому. 4 числа отъ голландскаго резидента въ Москвѣ я узналъ, что мой двоюродный братъ, лордъ, великій канцлеръ Шотландіи, уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

6 октября я допрашивалъ прибывшаго изъ Слободинки жителя, который сообщилъ, что король польскій съ арміею блокируютъ Каменецъ, но самъ король находится въ Жванцѣ, въ двухъ миляхъ отъ онаго, а другія арміи стоятъ вокругъ него. Турки дѣлаютъ ежедневныя вылазки, ведутъ перестрѣлку и забираютъ въ плѣнъ солдатъ.

Седьмого числа обѣдали у меня полковники и нѣкоторые пріятели. 8 числа прибылъ въ Козельскъ епископъ Луцко изъ Польши и сообщилъ, что бѣжалъ отъ своего брата, князя *Чарторижскаго*, потому что сей послѣдній намѣревался его убить изъ-за религіи. Епископъ былъ главою лицъ, исповѣдывавшихъ русскую или греческую вѣру; братъ же его, князь, напротивъ того, католикъ. Онъ былъ очень хорошо принятъ и о прибытіи его сообщено гетману, который въ свою очередь писалъ о томъ же въ Москву и вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщалъ епископу въ скоромъ времени пригласить его къ себѣ.

9 числа я позвалъ къ себѣ обѣдать дѣтей важнѣйшихъ казаковъ, ходившихъ въ Кіевѣ въ школу; ихъ набралось съ наставниками 20 человекъ. Мой сынъ Георгій выигралъ въ лотерею за 20 алтынъ пару пистолетовъ, стоявшихъ рубля три.

12 числа женился сынъ кіевскаго полковника; на празднество вечеромъ прибылъ также и бояринъ.

16 числа былъ совершенно снятъ мостъ черезъ Днѣпръ и вытащены изъ воды всѣ якоря, кромѣ послѣдняго, у котораго оборвался канатъ. Причиною того, что ихъ такъ легко вытащили, было то, что ихъ въ концѣ іюля мѣсяца немного подвинули.

17 числа я получилъ письма и газеты изъ Москвы, а полковникъ Менгденъ сообщилъ мнѣ, что просьба моя о выѣздѣ изъ Россіи отклонена.

19 числа я вмѣстѣ съ другими лицами былъ у арендатора Максима на празднествѣ, гдѣ всего было въ изобиліи.

20 числа былъ на другомъ празднествѣ у полковниковъ Кишкина и Капусты, а 21 числа на третьемъ празднествѣ въ Выдубецкомъ монастырѣ. Поздно вечеромъ общество собралось у меня.

22 числа получено было извѣстіе, что два стрѣлцкихъ полка

выступили изъ Москвы для усиленія кievскаго гарнизона. Въ тотъ же день епископъ Луцкій былъ отправленъ въ Батуринъ.

23 числа съ людьми, прибывшими изъ Полоннаго и Немирова, были получены слѣдующія извѣстія:

Король польскій прибылъ къ Ясловицѣ, и занявъ ее, по соглашенію, двинулся далѣе и сталъ лагеремъ у Жванца, городка, лежащаго на Днѣстрѣ, въ разстояніи двухъ миль отъ Каменца.

Онъ навелъ мостъ чрезъ Днѣстръ, и съ большею частью своей арміи, перебравшись чрезъ рѣку, направился въ Молдавію. Князь молдавскій, стоявшій здѣсь нѣкоторое время съ сыномъ крымскаго хана и нѣсколькими татарами, отошелъ теперь далѣе во внутрь страны. Поляки порядочно обчищали эту страну, пока не опустошили ее.

Получивъ извѣстіе, что ханъ со всѣмъ своимъ войскомъ, а бѣлгородскіе татары съ значительнымъ турецкимъ войскомъ направляются къ нему навстрѣчу, король польскій отступилъ къ Днѣстру и по мосту перешелъ обратно, оставивъ при ономъ отрядъ въ 6.000 человекъ, которые нѣсколько недѣль препятствовали татарамъ перейти Днѣстръ. Тѣмъ не менѣе нѣсколько тысячъ татаръ неоднократно переправлялись чрезъ Днѣстръ и причиняли не малый вредъ, но всякій разъ однако были прогоняемы съ потерями. Въ началѣ этого мѣсяца турки и татары, со всѣми своими силами, переправились чрезъ рѣку, и король, собравъ свое войско, не разъ отражалъ ихъ, но наконецъ былъ принужденъ отступить къ Чарткову, а по словамъ другихъ и далѣе, при чемъ татары преслѣдовали его арьергардъ. Татары, какъ говорятъ, были въ числѣ ста тысячъ человекъ, а янычары въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ.

1 ноября ночью сынъ мой Георгій-Стефанъ сильно заболѣлъ; у него сдѣлался большой жаръ, сопровождаемый сильною жаждою; но однако онъ ничего не могъ пить, потому что его немедленно тошнило. Въ часъ послѣ обѣда онъ совершенно спокойно испустилъ духъ. Я приказалъ звонить въ колоколъ и сдѣлалъ необходимыя распоряженія для погребенія.

2 числа меня посѣтили многіе друзья, выражавшіе сожалѣніе о понесенной мною утратѣ.

3 числа въ 10 часовъ утра собрались у меня, для сопровожденія тѣла покойнаго сына, всѣ приглашенные, а также ученики братскаго монастыря и кузнецы, шедшіе съ восковыми факелами впереди. За ними слѣдовали ученики, дѣти полковниковъ и другихъ именитыхъ людей съ факелами, окружавшіе

гробъ, который несли четыре офицера. Передъ гробомъ шли учителя и пѣвчіе, пѣвшіе молитвы. Въ церквахъ Св. Софіи и Св. Георгія звонили въ колокола.

За гробомъ слѣдовали плакальщики. У могилы, послѣ окончанія обыкновенной церемоніи, два студента говорили утѣшительныя рѣчи; именитѣйшія особы, находившіяся при погребеніи, были приглашены съ ихъ женами ко мнѣ обѣдать.

Расходы по погребенію состояли въ слѣдующемъ: пѣвчимъ и обоимъ студентамъ, говорившимъ рѣчи,—полтора руб., ученикамъ на пользу школъ—1¹/₂ рубля; кувнецамъ въ пользу ихъ цеха—1 руб. 7 гривенъ; за звонъ колоколовъ въ церкви Св. Софіи—6 гривенъ и въ церкви Св. Георгія—3 гривны; студентамъ, несшимъ факелы—2 гривны; за 70 аршинъ черныхъ лентъ 1 руб. 26 алтынъ и на муку—1 рубль.

7 числа я составилъ вполне планъ крѣпостныхъ укрѣпленій, которыя должно было заложить эту осень. Валгангъ и брустверъ имѣли 487 сажень, на что потребовалось 479 сосновыхъ деревьевъ, 207 дубовыхъ столбовъ, 3.273—кольевъ дубовыхъ для палисада и 18 досокъ.

Мостъ чрезъ Чарторой былъ снятъ, послѣ чего наступилъ большой морозъ.

9 числа Чарторой до того крѣпко замерзъ, что лошади по немъ ходили.

11 числа я писалъ въ Сѣвскъ полковнику Гамильтону¹ и въ Москву—князю В. В. Голицыну, полковнику Менгдену и капитану Кресту.

Я и другія лица обѣдали у городского судьи (фогта), гдѣ всего было въ изобиліи, особенно же много хорошаго вина.

Изъ письма въ фогту Гаврила Подольскаго, донесеній Ивана Филонова, посланнаго 29 августа изъ Кіева для развѣдокъ, а также другихъ источниковъ мы узнали, что король польскій отступилъ предъ турками и татарами сперва въ Чартковъ, а за тѣмъ къ Ясловицѣ и намѣренъ, если татары останутся на зиму въ Украинѣ, занять зимнія квартиры въ Ярославѣ; что погибло много мелкихъ отрядовъ арміи и что татары грабятъ и опустошаютъ всю страну, и захватили много добычи и плѣнныхъ, несмотря на то, что король, какъ сказано, находится въ хорошихъ отношеніяхъ съ ханомъ и послалъ ему знатные подарки; что Любомірскій изъ Венгріи прибылъ къ королю съ 500 всадниками; что въ королевской арміи ощущается сильный голодъ; что по другимъ свѣдѣніямъ самъ король займетъ зимнія квартиры въ Лембергѣ, армія же станетъ въ Трембовлѣ и

другихъ сосѣднихъ городахъ; что татары захватили казака по имени Сулимка съ 300 человекъ, бывшими всѣ на лошадяхъ, и не только освободили его и бывшихъ съ ними людей, но и объявили его даже гетманомъ, съ условіемъ, что онъ долженъ имъ сдать въ руки Немировъ. Этотъ Сулимка, согласно съ этимъ, послалъ, приказаніе въ Немировъ изъ Сорокъ, гдѣ онъ остановился.

12 числа думскій дьякъ Емельянъ Игнатьевъ Украинцовъ былъ посланъ къ гетману, чтобы посовѣтоваться съ нимъ о положеніи дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ узнать, что намѣревается просить или дѣлать епископъ Луцкій.

13 числа, послѣдній день предъ постомъ у русскихъ, я обѣдалъ у боярина, вмѣстѣ съ другими лицами. Мои слуги возвратились изъ Борисовки, гдѣ закупили гусей по 3 пфенига (пенса) штука, куриць и утокъ, по 1 пфен. штука, а цѣтуховъ индѣйскихъ по 4—5 пфениговъ штука.

15 числа былъ отправленъ ротмистръ Ф. Кортъ въ Москву съ планами крѣпостныхъ укрѣпленій и расположенія минъ.

16 числа я обѣдалъ у боярина съ полковникомъ переяславскимъ и другими лицами, которые всѣ послѣ собрались съ женами ихъ у меня.

Было получено извѣстіе, что ханъ принудилъ короля къ отступленію и за тѣмъ, распредѣливъ своихъ татаръ на отряды, разослалъ ихъ для разграбленія страны. Я получилъ письма отъ друзей изъ Москвы.

17 числа татары захватили нѣсколько плѣнныхъ въ Бѣлогородкѣ.

18 числа они же захватили 40 человекъ съ лошадьми, находившимися въ лѣсу и принадлежавшими обывателямъ г. Кіева. Такъ какъ Романки намѣревались, какъ говорили, перейти на сторону поляковъ, то они были схвачены и посажены въ темницу. Я отвѣчалъ на письмо полковника Гамильтона.

19 числа распространилось ложное извѣстіе, что турки снова овладѣли Немировымъ.

20 числа прибылъ посланный для развѣдокъ сотникъ Туптала, съ извѣстіемъ, что около 400 татаръ, при движеніи своемъ отъ Мотовиловки, напали на деревню Князевку, въ 4 миляхъ отъ Кіева, въ надеждѣ ее ограбить, но были такъ храбро встрѣчены ея обывателями, что, потерявъ многихъ убитыхъ, были принуждены отступить послѣ 4 часовой перестрѣлки и неоднократныхъ нападеній на деревню; они взяли съ собою убитыхъ своихъ числомъ 10 человекъ и похоронили въ своемъ лагерѣ.

Изъ числа крестьянъ было убито 4 и нѣсколько—ранены. Они выкопали зарытыхъ татаръ и сняли съ нихъ одежду.

21 числа было получено самое достовѣрное извѣстіе, что ханъ татарскій находится еще предъ Немировымъ, который ему не сдался, какъ говорили ранѣе, но еще держался.

22 числа я приказалъ сдѣлать на могилѣ моего недавно умершаго сына слѣдующую надпись: *Hic depositum est quod mortale fuit Georgio Stephano Gordonis, nato anno Domini 1682 decembris 24, donati anno Domin. 1684 Nobres 1.—requiescat in pace, т.-е. Здѣсь покоится смертный Георгій Стефанъ Гордонъ, рожденный 24 декабря 1682 г. и умершій въ 1684 г. ноября 4. Да покоится въ мирѣ.*

23 числа было сообщено, что король польскій заболѣлъ.

24 числа узнали, что татары опять подошли къ Князевкѣ и угнали скотъ и лошадей.

25 числа по ошибкѣ увезли мое сѣно.

26 числа, въ день Св. Георгія, я обѣдалъ у боярина со многими другими лицами.

27 числа получилъ взятое у меня сѣно обратно.

28 числа было сообщено, что татары ушли отъ Немирова. Я писалъ моимъ друзьямъ въ Москву съ Семеномъ Слобишовымъ.

29 числа явились крестьяне изъ Козарицы и Токаревки и сообщили, что бѣжали, узнавъ, что у нихъ хотятъ размѣстить польскія войска.

30 числа въ день Св. Андрея было большое празднество и угощеніе. Бояринъ получилъ извѣстіе, что мать его умерла.

Отъ кабака было получено 160 рублей.

Перваго декабря прибылъ въ Кіевъ Кочубей съ письмами отъ гетманна къ боярину и съ деньгами для уплаты своимъ слугамъ; это составляло 386 рублей.

Днѣпръ уже замерзъ, но подъ Кіевомъ еще нельзя было ходить по льду, хотя подъ Межигорскимъ монастыремъ уже ходили нѣсколько дней по льду.

2 числа я съ другими лицами ѣздилъ на охоту, которая была очень удачна; снѣгу было еще не слишкомъ много. Въ этотъ же день я писалъ лорду Грэхаму.

3 числа я снова забавлялся охотою, которая была чрезвычайно хороша.

Въ Москву были отправлены *рописные списки* съ капитаномъ Колычевымъ, съ которыми и я послалъ письма въ Москву.

4 числа, въ день Св. Великомученицы Варвары, было большое празднество въ Михайловскомъ монастырѣ. Я и другія лица

обѣдали у думнаго дьяка. Вечеромъ у меня былъ бояринъ съ супругою и пробылъ до полуночи.

5 числа прибылъ стародубскій казакъ изъ Каламая и сообщилъ, что польская армія расположилась на зимнія квартиры и преимущественно по украинскимъ городамъ; что тамъ произошло даже небольшое сраженіе; что король польскій проведетъ зиму въ Ярославъ; что крымскій ханъ ушелъ въ свою сторону; что Могила и Палѣй стоятъ въ Немировѣ и часть казаковъ оттуда ходили въ Валахію, до мѣста, называемаго Цащора; въ этомъ мѣстѣ была богатая ярмарка и они захватили большую добычу; что Гришка, недавно прибывшій изъ Запорожевой Сѣчи, съ своими людьми стоитъ у Скалаты и что наконецъ поляки въ ближайшихъ отъ Каменца городахъ должны быть очень осторожны, потому что турки предпринимаютъ набѣги и вылазки изъ послѣдняго мѣста.

Я приказалъ на могилѣ недавно умершаго Арбутнота сдѣлать слѣдующую надпись: *Hic jacet mortalis pars D. Andreae Arbuthnoti, nobili in Scotio genere orti, vixit annos LXXVIII. Requiescat in Pace, Scotio me genuit, tenuitque Polonia quondam Russia nunc Requiem praebet. Amice, vale, т.-е.* Здѣсь покоится смертная доля Дмитрія Андрея Арбутнота, дворянина, родомъ изъ Шотландіи, жившаго 78 лѣтъ. Да покоится въ мирѣ. Шотландія меня родила, одно время держала Польша, теперь же Россія доставила мнѣ покой. Друзья, будьте здоровы.

6 числа въ день Св. Николая бояринъ со всѣми товарищами и офицерами отправился въ Никольскій монастырь; я въ это время имѣлъ главное начальство въ городѣ.

7 числа прибылъ полкъ московскихъ стрѣльцовъ, состоявшій изъ 506 человекъ; полковникъ ихъ Иванъ Григорьевичъ Озеровъ съ нимъ не прибылъ.

9 числа я былъ на празднествѣ, которое давалъ Кіевскій полковникъ.—Княгиня Радзивиллъ писала арендатору Максиму и жаловалась, что послѣдній захватилъ нѣсколькихъ ея купцовъ, принадлежавшихъ къ Олыкѣ, и это ради еврея изъ Владиміра, удержавъ ея собственное имущество, стоимостью около 15.000 гульденовъ. Она упрекала Максима въ томъ, что онъ подаетъ поводъ къ раздорамъ между вельможами, и угрожала ему равнымъ образомъ удерживать и его людей и платить ему должнымъ возмездіемъ. Это письмо было немедленно переслано къ гетману.

10 числа я съ прочими лицами былъ у арендатора Максима

и нѣжинскаго воеводы, думнаго дворянина Родіона Михайловича Павлова, затѣмъ всѣ они провели всю ночь у меня.

11 числа былъ весь день боленъ, отъ кутежей минувшей ночи.

12 числа обѣдалъ со всѣми у думнаго дворянина.

13 числа мы всѣ обѣдали у боярина. Тутъ рассчитали, что въ Москвѣ находятся около 60 бояръ, 40 окольныхчихъ, свыше 30 думныхъ дворянъ и почти около 200 стольниковъ.

Ночью я съ остальными лицами провожалъ воеводу изъ Нѣжина въ Никольскій монастырь.

14 числа я получилъ письма изъ Москвы, отъ боярина П. В. Шереметева, Алексѣя Петровича Солтыкова и Андрея Боетенанта отъ 26 октября, отъ полковника Гамильтона изъ Сѣвска отъ 6 числа, а также изъ Батурина отъ 9 декабря. Мнѣ сообщали въ письмахъ, что окольныхчій Леонтій Романовичъ Неплюевъ направился для размѣна плѣнныхъ въ Переволочную; что онъ, а также татары, получили приказанія за печатями, которыя должны быть распечатаны только на мѣстѣ.

Затрудненія въ Москвѣ объ увольненіи меня на родину все увеличивались, потому что я не имѣлъ хорошаго и вѣрнаго за себя ходатая и друга. Былъ отправленъ поручикъ за деньгами въ Орель, чтобы для тамошняго полка закупить хлѣба на два мѣсяца. При этомъ случаѣ я писалъ полковнику.

15 было получено приказаніе отставить двухъ полковниковъ отъ командованія ихъ солдатскими полками. Вечеромъ думный былъ у меня.

16 числа одинъ изъ моихъ солдатъ прибылъ вмѣстѣ съ черкассомъ изъ Немирова съ извѣстіемъ, что туда пришли два полка поляковъ, а бѣлоцерковскіе солдаты отправились обратно къ своему гарнизону, что изъ числа 5.000 казаковъ, находящихся подъ начальствомъ гетмана Могилы, каждый получилъ по пяти талеровъ и по платью, при отпускѣ по домамъ и квартирамъ. Кромѣ того около 6.000 казаковъ, съ смѣщеннымъ гетманомъ Гришкою, находятся въ *Скалатъ* и самъ атаманъ отправился къ польскому королю, чтобы добиться денегъ и квартиръ своимъ людямъ, что хлѣбъ вообще сталъ почти втрое дороже въ этой мѣстности, нежели въ Кіевѣ, и что поэтому рожь стоитъ 8 гульденовъ а *the yagla or hergrets*—12 гульденовъ.

17 числа у меня былъ сильный катарръ, но тѣмъ не менѣе я отправился къ боярину, который приказалъ мнѣ получить по

моей выпискѣ по 12 алтынъ за мѣру ржи и 8 гул. за мѣру овса.

18 числа я былъ въ нижней части города въ братскомъ монастырѣ и у бургомистра Демида Моисѣевича.

19 числа я приказалъ въ надгробной надписи на могилѣ моего сына добавить слѣдующіе стихи:

Non tua, sed nostra abbreviarunt crimina vitam

Mors te felicem, nos—miserosque facit.

Nos lacrimarum tristes in valle relinquis

Dum patriam repetis aethereumque polum.

Hic pater omnipotens nos plecte, ut parcas in aeternum,

Defunctis requiem, tribue summe parens.

Я далъ полковнику Ронаеру слѣдующія обязательства: отъ капитана Баррадаля одно на 2 руб. серебряной монеты, другое на 1 руб. 20 алтынъ мѣдной монеты, отъ поручика Лаудера—на 2½ руб. сер. монеты и 3 руб. 10 алтынъ мѣдной монеты, отъ капитана Стюарта на 25 алтынъ сер. монеты, отъ капитана Баррадаля на 7 руб. мѣд. мон. капитану Джонесъ, отъ капитана Стюарта на 5 руб. сереб. мон. и 1 руб. 4 гривны мѣдн. мон. капитану Джонесъ.

20 числа полковникъ Гольсть, при очень ненастной погодѣ, выступилъ со своимъ полкомъ изъ Кіева.

21 числа послѣдовалъ за нимъ полковникъ Ронаеръ со своимъ полкомъ. Съ нимъ я писалъ полковнику Гамильтону и кромѣ того я далъ солдату одно письмо для полковника Менезеса.

22 числа я принялъ 60 рублей за свой хлѣбъ въ этомъ году.

24 числа писалъ въ Москву полковнику Менгдену, г. Боетанту, г. Виніусу и Ивану Бирину, съ денщикомъ Сергѣя Федоровича Головцына.

25 числа, въ день Рождества Христа, обѣдалъ дома съ моими друзьями, вечеромъ былъ у боярина, гдѣ былъ сожженъ фейерверкъ.

26 числа былъ у думнаго при обыкновенныхъ святочныхъ играхъ.

27 числа обѣдалъ у окольникьяго.

28 числа вечеромъ всѣ собрались у меня на маскарадъ и балъ, мною устроенный и продолжавшійся до самаго разсвѣта.

29 числа все общество было въ нижней части города у бургомистра Ивана Ностица, потомъ всѣ прибыли ко мнѣ и танцовали до полуночи.

30 числа мы всё были въ Печерскомъ монастырѣ у Антона и Максима.

31 числа были получены обыкновенные за мѣсяць съ кабака деньги 286 рублей.

Въ августѣ сего года король испанскій лишилъ пословъ иностранныхъ державъ свободы ихъ квартиръ и оставилъ имъ только привилегію въ отношеніи ихъ домовъ. Послы иностранныхъ державъ, узнавъ объ этомъ, чрезъ особое извѣщеніе, всё протестовали противъ этого распоряженія, но испанцы остались при своемъ.

Городъ Буду тщетно осаждали императорскія войска. Они начали осаду 14 іюля и сняли ее 2 сентября, потерявъ при этомъ, какъ носился слухъ, около 2.000 человекъ и много храбрыхъ дворянъ и офицеровъ.

Кіевскій замокъ имѣетъ въ окружности 817 сажень и 2 аршина; Софійская, Михайловская и Печерская части со всёми крѣпостными укрѣпленіями, но за исключеніемъ внѣшнихъ верковъ, имѣютъ 2.937 сажень и 1 аршинъ, всё же вмѣстѣ 3.755 сажень. Цитадель г. Смоленска имѣла съ внѣшней стороны у рва между каменными стѣнами 275 сажень.

Сообщ. П. Майковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

